

ПЕСМА

ДИДАКТИЧКИ МАТЕРИЈАЛ

Школа: ОШ „Вук Караџић“ Врање

Аутори: Јулијана Ванчевски

Назив дидактичког материјала	Песма
Елементи дидактичког материјала	Уметничке слике, песма
Тема	Књижевност
Садржај	Народна епска песма „Женидба Душанова“, Песма „Алџа Попович и Тугарин Змеевич“
Исходи	<p>Након реализоване активности ученици ће бити у стању:</p> <ul style="list-style-type: none">• Препознају одлике народне епске песме• Разумеју архаичне речи и изразе• Разликују лирске од епских песама• Препознају врсту стиха <p>Ученици мигранти ће моћи да:</p> <ul style="list-style-type: none">• Уоче сличности између српске народне књижевности и песме земље порекла
Циљ	<ul style="list-style-type: none">• Упознавање са народном епском поезијом и историјом Срба.• Усвајање нових књижевнотеоријских појмова и тумачење књижевног дела.
Специфични циљеви	<ul style="list-style-type: none">• Критичко сагледавање ситуације једне племићке породице и гајење позитивних осећања према храбрости главних јунака.• Оспособљавање ученика за самостални рад.• Развијање критичког мишљења, упоређивања, закључивања и доказивања,• Изражајно казивање стихова.

Наставник показује слике које су инспирисане народним песмама („Женидба цара Душана“ Паје Јовановића и „Пир богатырей у ласкового князя Владимира“ Андреја Рјабушкина). Ученици препознају одлике племићких породица, сличности у одорама, оружју, обележјима племичких породица.

Изражајно читање и анализа песама.

Песма „Алеша Попович и Тугарин
Змеевич“

Из славного Ростова красна города
Как два ясные сокола вылетывали -

Выезжали два могучие богатыря:
Что по имени Алешенька Попович млад
А со молодым Якимом Ивановичем.
Они ездят, богатыри, плечо о плечо,
Стремено в стремено богатырское.

Они ездили-гуляли по чисту полю,
Ничего они в чистом поле не наезживали,
Не видели они птицы перелетныя,
Не видали они зверя рыскачегго.
Только в чистом поле наехали -
Лежат три дороги широкие,
Промежу тех дорог лежит горяч камень,
А на каВзговорит Алеша Попович млад:
- А и ты, братец Яким Иванович,
В грамоте поученый человек,
Посмотри на камени подписи,
Что на камени подписано.

И скочил Яким со добра коня,
Посмотрел на камени подписи
Расписаны дороги широкие
Первая дорога в Муром лежит,
Другая дорога - в Чернигов-град.
Третья - ко городу ко Киеву,

Ко ласкову князю Владимиру.

Говорил тут Яким Иванович:
- А и братец Алеша Попович млад,
Которой дорогой изволишь ехать?

Говорил ему Алеша Попович млад:
- Лучше нам ехать ко городу ко Киеву,
Ко ласковому князю Владимиру –
мени подпись подписана.
В те поры поворотили добрых коней
И поехали они ко городу ко Киеву...

А и будут они в городе Киеве
На княженецком дворе,
Скочили со добрых коней,
Привязали к дубовым столбам,
Пошли во светлы гридни,
Молятся спасову образу
И бьют челом, поклоняются
Князю Владимиру и княгине Апраксеевне
И на все четыре стороны.

Говорил им ласковый Владимир-князь:

Гой вы еси, добры молодцы!
Скажитесь, как вас по имени зовут -
А по имени вам можно место дать,
По изотчеству можно пожаловать.
Говорит тут Алеша Попович млад:
- Меня, государь, зовут Алешкою
Поповичем,

Из города Ростова, сын старого попа
соборного.

В те поры Владимир-князь обрадовался,
Говорил таковы слова:

- Гой еси, Алеша Попович млад!

По отчеству садися в большое место, в
передний уголок

В другое место богатырское,

В дубову скамью против меня,

В третье место, куда сам захошь.

Не садился Алеша в место большее

И не садился в дубову скамью -

Сел он со своим товарищем на палатный
брус.

Мало время позамешкавши,

Несут Тугарина Змеевича

На той доске красна золота

Двенадцать могучих богатырей,

Сажали в место большее,

И подле него сидела княгиня
Апраксеевна.

Тут повары были догадливы -

Понесли яства сахарные и питья
медвяные,

А питья все заморские,

Стали тут пить-есть, прохлаждатися.

А Тугарин Змеевич нечестно хлеба ест,

По целой ковриге за щеку мечет -

Те ковриги монастырские,

И нечестно Тугарин питья пьёт -

По целой чаше охлёстывает,

Которая чаша в полтретья ведра.

И говорит в те поры Алеша Попович млад:

- Гой еси ты, ласковый государь
Владимир-князь!

Что у тебя за болван пришел?

Что за дурак неотесанный?

Нечестно у князя за столом сидит,

Княгиню он, собака, целует во уста
сахарные,

Тебе, князю, насмехается.

А у моего сударя-батюшки

Была собачища старая,

Насилу по подстолью таскалася,

И костью та собака подавилася -

Взял ее за хвост, да под гору махнул.

От меня Тугарину то же будет!-

Тугарин почернел, как осенняя ночь,

Алеша Попович стал как светел месяц.

И опять в те поры повары были догадливы
-

Носят яства сахарные и принесли
лебедушку белую,

И ту рушала княгиня лебедь белую,

Обрезала рученьку левую,

Завернула рукавцем, под стол опустила,

Говорила таковы слова:

- Гой еси вы, княгини-боярыни!
Либо мне резать лебедь белую,
Либо смотреть на мил живот,
На молода Тугарина Змеевича!
Он, взявши, Тугарин, лебедь белую,
Всю вдруг проглотил,
Еще ту ковригу монастырскую.

Говорит Алеша на палатном бруску:
- Гой еси, ласковый государь Владимир-
князь!
Что у тебя за болван сидит?
Что за дурак неотёсанный?
Нечестно за столом сидит,
Нечестно хлеба с солью ест -
По целой ковриге за щеку мечет
И целу лебёдушку вдруг проглотил.
У моего сударя-батюшки,
Фёдора, попа ростовского,
Была коровища старая,
Насилу по двору таскалася,
Забиласяна поварню к поварам,
Выпила чан браги пресныя,
От того она и лопнула.
Взял за хвост, да под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет!

Тугарин потемнел, как осенняя ночь,
Выдернул кинжалище булатное,
Бросил в Алешу Поповича.

Алеша на то-то верток был,
Не мог Тугарин попасть в него.
Подхватил кинжалище Яким Иванович,
Говорил Алеше Поповичу:
- Сам ли бросаешь в него или мне велишь?
- Нет, я сам не бросаю и тебе не велю!
Заутра с ним переведаюсь.
Бьюсь я с ним о велик заклад -
Не о ста рублях, не о тысяче,
А бьюсь о своей буйной голове.-
В те поры князья и бояра
Скочили на резвы ноги
И все за Тугарина поруки держат:
Князья кладут по сто рублей,
Бояре по пятьдесят, крестьяне по пяти
рублей;
Тут же случилися гости купеческие -
Три корабля свои подписывают
Под Тугарина Змеевича,
Всякие товары заморские,
Которы стоят на быстром Днепре.
А за Алешу подписывал владыка
черниговский.
В те поры Тугарин взвился и вон ушел,
Садился на своего добра коня,
Поднялся на бумажных крыльях по
поднебесью летать
Скочила княгиня Апраксеевна на резвы
ноги,
Стала пенять Алеше Поповичу:
- Деревенщина ты, засельщина!

- Гой еси вы, княгини-боярыни!
Либо мне резать лебедь белую,
Либо смотреть на мил живот,
На молода Тугарина Змеевича!
Он, взявши, Тугарин, лебедь белую,
Всю вдруг проглотил,
Еще ту ковригу монастырскую.

Говорит Алеша на палатном брусу:

- Гой еси, ласковый государь Владимир-князь!

Что у тебя за болван сидит?
Что за дурак неотёсанный?
Нечестно за столом сидит,
Нечестно хлеба с солью ест -
По целой ковриге за щеку мечет
И целу лебёдушку вдруг проглотил.
У моего сударя-батюшки,
Фёдора, попа ростовского,
Была коровища старая,
Насилу по двору таскалася,
Забиласяна поварню к поварам,
Выпила чан браги пресныя,
От того она и лопнула.
Взял за хвост, да под гору махнул.
От меня Тугарину то же будет!

Тугарин потемнел, как осенняя ночь,
Выдернул кинжалище булатное,
Бросил в Алешу Поповича.

Алеша на то-то верток был,
Не мог Тугарин попасть в него.
Подхватил кинжалище Яким Иванович,
Говорил Алеше Поповичу:
- Сам ли бросаешь в него или мне велишь?
- Нет, я сам не бросаю и тебе не велю!
Заутра с ним переведаюсь.
Бьюсь я с ним о велик заклад -
Не о ста рублях, не о тысяче,
А бьюсь о своей буйной голове.-
В те поры князья и бояра
Скочили на резвы ноги
И все за Тугарина поруки держат:
Князья кладут по сто рублей,
Бояре по пятьдесят, крестьяне по пяти
рублей;
Тут же случилися гости купеческие -
Три корабля свои подписывают
Под Тугарина Змеевича,
Всякие товары заморские,
Которы стоят на быстром Днепре.
А за Алешу подписывал владыка
черниговский.
В те поры Тугарин взвился и вон ушел,
Садился на своего добра коня,
Поднялся на бумажных крыльях по
поднебесью летать
Скочила княгиня Апраксеевна на резвы
ноги,
Стала пенять Алеше Поповичу:
- Деревенщина ты, засельщина!

- Гой еси, Алеша Попович млад!

Час ты мне свет дал.

Пожалуй, ты живи в Киеве,

Служи мне, князю Владимиру,

Долюби тебя пожалею.

В те поры Алеша Попович млад

Князя не ослушался,

Стал служить верой и правдою.

А княгиня говорила Алеше Поповичу:

- Деревенщина ты, засельщина!

Разлучил меня с другом милым,

С молодым Змеем Тугаретином!..

То старина, то и деяние.